

✓ Сов. Россия, 1965, 16 марта.

ДОБРЫЙ ДРУГ БОЛЬШИХ И МАЛЕНЬКИХ

НА СОИСКАНИЕ
ЛЕНИНСКОЙ
ПРЕМИИ

Когда два года тому назад отмечалось пятидесятилетие Сергея Михалкова, Академия педагогических наук РСФСР присудила ему медаль К. Д. Ушинского — великого русского педагога. Убедительнейшее свидетельство педагогических заслуг писателя, активно участвующего своим творчеством в воспитании подрастающего поколения!

Мы знаем Михалкова — баснописца, драматурга, фельетониста, лирического поэта, публициста. На каждой из этих дорог он находит признание читателей и зрителей. Но магистральная дорога его писательской деятельности, я бы даже сказал, передний край многогранного творчества Михалкова, — это детская литература. И очень точно подчеркнул Лев Кассиль еще в 1954 году: «Сергей Михалков принадлежит к тем счастливым избранникам в литературе, творчество которых вызывает одинаковый интерес читателей всех возрастов. Но советские ребята по праву считают его прежде всего своим, детским писателем. У них есть для этого много оснований».

Без всякого преувеличения можно сказать, что многолетний на редкость плодотворный путь детского поэта и сказочника Михалкова идет по непрерывно и неуклонно восходящей линии.

С того дня, как знаменитый «Дядя Степа» появился на полках книжных магазинов, Михалков каждым новым стихотворением, песней и сказкой для детей весомо обогащает арсенал художественных средств коммунистического воспитания нашей детворы. С отважным, благородным и отзывчивым Степаном Степановым — московским рабочим парнем, моряком, милиционером — в поэзию для детей прочно вошел привлекательный и увлекательный образ реального, живого героя из среды окружающих детвору взрослых людей, вошел образ нашего современника.

Лучшие черты детской поэзии Михалкова нашли наиболее отчетливое и полное выражение в книгах «Тридцать шесть и пять», «Облака», «Миллионер», «Девочка и дядя Том», «Веселые зайцы».

Читая статьи и высказывания, поддерживающие выдвижение этих книг на соискание Ленинской премии, я иногда досадовал: опять авторы процитировали не самые яркие строки, не самые чеканные строфы! Но, принявшись за эту статью, я пришел к выводу, что был неправ: самое сложное, читая михалковские стихи, — это выбрать наиболее задиристые, афористичные, меткие строки! Вот уже, кажется, остановился на четверостишии, а, оказываясь, последующие четыре строчки еще более ритмичны и точны.

Попробуйте, в самом деле, решить, какие строфы ярче всего оттеняют веселую иронию стихотворения «Тридцать шесть и пять» — этого озорного и лукавого откровения маленького плутоватого лентяя?

У меня опять:
Тридцать шесть и пять!
Озабоченно и хмуро
Я на градусник смотрю:
Где моя температура?
Почему я не горю?
Почему я не больной?
Я здоровый! Что со мной?
У меня опять:
Тридцать шесть и пять!
Живот потрогал —
не болит!
Чихаю — не чихается!
И кашля нет! И общий вид
Такой, как полагается!
И завтра ровно к девяти

Придется в школу мне идти
И до обеда там сидеть —
Читать, писать и даже петь!

Без унылых назиданий, без высокопарных поучений, весело и вместе с тем строго высмеивает поэт маленького лентяя, как ранее высмеял изнеженного Витю-«мимозу» и упряма Фому.

Смех — сильное оружие Михалкова, но далеко не единственное. Сколько гнева и презрения в его стихах о заокеевских «бешеных», измывающихся над черными детишками и их родителями! А как взволнованно рассказывает поэт ребятам о музее Ленина!

Все эти грани и краски михалковской поэзии оставляют глубокий след в детских сердцах вот уже три десятилетия. Это значит, что читатели Михалкова, ставши взрослыми, штурмовали фашистский Берлин, покоряли целину, улетали в космос и сейчас готовятся к новым героическим свершениям во славу Родины.

В тяжелые дни Великой Отечественной войны писатель-фронтовик Сергей Михалков написал первые строки «Были для детей». Уже в дни победы он закончил этот прямой и честный, без сюсюканья и подлаживания, суровый рассказ о военных испытаниях советских людей, об их борьбе за победу над опасным и сильным врагом. С тех пор поэт блестяще использует форму были, когда ощущает настоятельную потребность говорить с юным читателем о самом главном, о самом существенном и сокровенном.

Перечитывая эти были, хочется поставить к ним эпиграфом строки, завершающие михалковские стихи об Аркадии Гайдаре:

Страницы честных,
чистых книг
Стране оставил в дар
Боец, Писатель,
Большевик
И Гражданин — Гайдар.

Пусть иная строка из былей Михалкова несовершенна, но он неизменно беседует с ребятами по-гайдаровски, как боец и писатель, как большевик и гражданин.

Открывая маленьким огромный мир, он подчиняет все свои богатые художественные средства главной задаче: он стремится привить «высокие нравственные качества подрастающему поколению. Сотни тысяч мам и пап справедливо ценят в поэте своего верного спутника, советчика и помощника на нелегкой стезе воспитания детворы. Армия учителей тоже числит его бойцом своего атакующего строя. Ее обрадовало избрание поэта членом-корреспондентом Академии педагогических наук РСФСР.

Много лет тому назад С. Михалков написал «Песню пионеров Советского Союза». Песня так полюбилась ребятам, что они сами признали ее своеобразным гимном нашей пионерии:

Готовься в дорогу
на долгие годы,
Бери с коммунистов
пример,
Работай, учись и живи
для народа,
Советской страны пионер!

Детские стихи Сергея Михалкова — и задорно веселые, и сказочно аллегорические, и гневные — помогают юному поколению советских граждан готовиться к дороге на долгие годы, показывают живого и убедительного пример коммунистов, зовут работать, учиться и жить для народа.

Ц. СОЛОДАРЬ.